

От редактора рубрики

История России конца XX – начала XXI вв. в отечественной и зарубежной литературе пока представляет собой малоисследованное направление, которое находится в состоянии дискуссии, что во многом связано с его своеобразием, характером документов, а также ориентациями гуманитариев на разные теоретические конструкции. Информационное пространство наполнено точками зрения и умозаключениями либералов, консерваторов (западников и «почвенников»), националистов, патриотов, космополитов, которые претендуют на истинную интерпретацию событий и явлений отечественной истории 1985-2000-х годов. Кроме того, последствия Перестройки и дальнейших радикально-либеральных реформ, поворот к капиталистическим ценностям создают почву для формирования у части российских граждан представления о неполноценности и неудачности истории России. Поэтому перед нынешним поколением гуманитариев стоит нравственная и научная задача не только сохранить информацию, но сформировать такой научный инструментарий, который бы в рамках современного исторического горизонта дал объяснение социальным реалиям.

Авторы данной тематической рубрики исследовали сложный исторический период в формате социальной истории, поставив перед собой концептуальный вопрос: что же произошло в обществе, включая власть? Как и какими путями менялся мир человека, с учётом его социального статуса, жизненного опыта, а также всех имеющихся на то время у него ресурсов, в ходе вольного и невольного погружения в Перестройку и радикально-либеральные реформы на той территории, где он жил и трудился – Дальнем Востоке? Именно эта исследовательская идея стала объединяющей платформой творческого коллектива (сотрудников отдела социально-политической истории Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН).

Учитывая современную познавательную и историографическую ситуацию, сотрудники ИИАЭ ДВО РАН включились в знаковую дискуссию начала XXI века о социальных трансформациях. Для этого потребовалась собрать солидную базу альтернативных официальным документам источников, которые дополняют скудные официальные материалы, чудом уцелевшие и попавшие в архив в условиях кризиса и реформ.

Несмотря на общую платформу творческого коллектива, в статьях рубрики прослеживается авторский стиль и набор инструментария, которые зависят от объекта и предмета анализа. Классические представления о смене механизмов регулирования социальных процессов дополнялись эвристическими возможностями других методов, позволяющих выявить многообразие ответов, жизненных стратегий, реакций на реформы, а также представлений людей о пережитом.

Рубрику открывает статья руководителя проекта, д.и.н. А.С. Ващук. В центре внимания статьи – отношение сельчан к собственности. Применительно к современным реалиям актуализированы принципы моральной экономики крестьянства Э.Томпсона и Дж.Скотта. Автор сквозь призму судеб конкретных людей, с учётом объективных сведений, раскрывает основную черту времени: в условиях реформ, несмотря на мощное внедрение властью идей «индивидуализма», дальневосточное сельское сообщество «скреплялось» этикой выживания и взаимоподдержки. Именно «низь» создавали приёмы минимизации социальных рисков в условиях рыночных преобразований и ослабления системы государственных гарантий.

Однако проект показал, что наступление времени «этики выживания» в условиях перехода от советского содержания реформ к радикально-либеральному характеру сопровождался не только «скрепами» солидарности, но и деструктивными практиками, в орбиту которых вовлекались «представители» разных социальных групп, а многие формы девиаций разрушали советскую социальную систему на территориях. Эти тезисы составляют основную линию статьи к.и.н. Л.А. Крушановой.

В работе к.и.н. С.Г. Коваленко используется методика анализа гайд-интервью, взятых у представителей управленцев разного уровня в городах Приморья и Амурской области, позволяющая сделать вывод, что группу управленцев малых городов объединяет прагматичный подход к постперестроечному процессу. Однако при этом в их идейных установках, проявлялось острое «чувство» потери советской идеологии коллективизма (это качество раньше помогало им в управленческой деятельности), и одновременно зарождался новый набор претензий к местному сообществу.

Статья А.П. Коняхиной на материалах полевых исследований углубляет тему отношений власти и локального сообщества, теоретическую основу её статьи составляет концепция «Русской власти». Отношение к власти и её политике на территории даётся на основе анализа представлений жителей об общем благе и субъекте социальных изменений, особенностей и характера коммуникации, а также связанного с ними выбора стратегий поведения населения в частной и публичной сферах.

Завершает рубрику к.и.н. Ю.Н. Ковалевская, в работе которой презентуется новое направление в российской историографии социальной истории – история повседневности. Новизной отличается идея сравнения биографических текстов и текстов, выходящих из-под пера авторов, пытающихся дать официальную установку на понимание российской истории 1985-2000-х годов. Автор предлагает важнейший критерий социальных изменений, в частности, что периодизация «большой» истории страны и «малой» семейной истории может выстраиваться на основе базового критерия – наличия работы, вокруг которой организуются основные элементы повседневности.

А.С. Вацук